

Марга Куцарова

ЗНАМЯ МИРА – КРАСНЫЙ КРЕСТ КУЛЬТУРЫ

(Опубликовано в сборнике *Защитим имя и наследие Рерихов.* – М.: МЦР, 2005. – Т.3. – С. 155 – 170.)

Журнал «Культура и время», № 2(8), 2003 г.

Вспомним историю возникновения Красного Креста. Этот высокий Знак скоро отметит семидесятилетие своего существования на пользу человечества. ...

Есть особый вид людей негативного свойства, которые предпочитают говорить лишь о том, что они считают отрицательным. Но даже и эти своеобразные представители известных групп человечества не выскажут огульного порицания светлой идее Красного Креста.

История возникновения этого Учреждения должна быть очень изучена нами, чтобы применить ее во многих наших перипетиях.

Н.К.Рерих

Сила защиты знака должна быть созидаема в мирное время, ибо может быть слишком поздно бороться с злоупотреблением знака, когда уже начались военные действия.

Международный Комитет Красного Креста

Это [злоупотребление знаком] достаточно плохо уже в мирное время даже только потому, что ассоциация идей в общественном сознании неизбежно приведет к потере силы и даже к дискредитации этих знаков [Красного Креста и Красного Полумесяца].

Профессор Хабиб Слим

Международный Центр-Музей имени Н.К.Рериха в Москве (МЦР), выполняя волю своего основателя С.Н.Рериха, осуществил государственную регистрацию знака Знамени Мира в соответствии с законодательством Российской Федерации. Государственная регистрация — дело очень нужное и своевременное, она направлена как на защиту самого знака Знамени Мира, так и на защиту идей Н.К.Рериха, воплощенных в этом знаке. Иными словами — осуществлена инициатива немалого значения и масштаба.

Вместе с радостью тех, кто стремится к созиданию Культуры, укреплению рериховского движения и авторитета Международного Центра-Музея имени Н.К.Рериха, эта важная инициатива МЦР вызвала резкую реакцию *тьмы злонамеренности*. Последняя стремится ввести в заблуждение широкий круг людей относительно значения регистрации знака Знамени Мира, рассчитывая,

без сомнения, на их недостаточную осведомленность в правовых вопросах и в вопросах истории знака Красного Креста и знака Красного Креста Культуры¹.

Эту негативную реакцию мы будем называть именно реакцией *тьмы злонамеренности*, но не разделением мнений. Различные мнения возможны на основе Знания, но *то, что основано на невежестве и рассчитывает на невежество других, может быть названо только тьмой*. Замечательны слова Н.К.Рериха, сказанные по поводу подписания Пакта Рериха в 1935 г. в Белом Доме: «Может быть, сегодня же обнаружатся и какие-либо темные попытки. Такой отбор Света и тьмы неминуемо должен происходить. Это не есть разделение мнений, но именно отбор созидательного и разрушительного, положительного и отрицательного. <...> Подчеркиваю, что выражение "разделение мнений" было бы сейчас совершенно неприменимым. Свет и тьма никогда и не соединяются, и потому и разделяться не могут. Но если тьма чувствует себя в опасности, она рычит, и визжит, и противоборствует»².

Мы можем уничтожать силу тьмы знанием. Польза голосов тьмы в том, что они помогают нам увидеть наши наиболее слабые и не укрепленные достаточным знанием стороны. Прислушаемся к одному из таких голосов злонамеренности — Даниэлю Энтину, исполнительному директору Музея Николая Рериха в Нью-Йорке:

«Дорогие друзья, много дискуссий было в последнее время относительно Знамени Мира и его статуса в мире и в Рериховском движении. Мне бы хотелось дополнить эту дискуссию нашим опытом, связанным со Знаменем. <...>

*Николай Рерих дал этот символ много лет назад нашему Музею в качестве логотипа, а Совет Попечителей Музея ходатайствовал перед Патентным Офисом в Вашингтоне о регистрации этого знака в качестве торговой марки, принадлежащей Музею. В регистрации было отказано именно на том основании, что это универсальный символ и он не может быть предметом защиты законодательства об авторском праве. Однако нас информировали, что если мы добавим девиз Знамени — *Pax Cultura* — к изображению Знамени, мы сможем зарегистрировать его, что мы и сделали. Знак Знамени Мира со словами *Pax Cultura* [*The Pax Cultura Banner*] до сего дня является зарегистрированной торговой маркой Музея Николая Рериха в Нью-Йорке. Регистрационное удостоверение находится в нашем архиве. <...>*

Мы не пытаемся контролировать использование Знамени кем-либо, но иногда юридическое право имеет свои преимущества. Возможно, к примеру, злоупотребление Знаменем (кто-то может призывать к убийству ради мира), и время от времени мы прибегаем к нашему праву, дабы предотвратить подобные искаженные использования. Кроме этих случаев, мы счастливы, когда другие используют Знамя и его символ, распространяют знание о нем и содействуют его использованию. У нас нет этического права пытаться предотвратить подобное использование. Чем больше люди будут знать о нем, тем больше они будут думать о его значении и тем больше будет шансов установления мира во всем мире. Будем надеяться, что никто никогда не

будет пытаться препятствовать другим использовать Знамя мудро и почтительно. Будем надеяться, что никто никогда не будет думать о нем как о своей "собственности", как будто этим знаком можно владеть. Есть вещи, которые не могут являться чьей-то собственностью. Это было бы то же самое, что претендовать на право владения солнечным светом»³.

«Все мы забываем, что для последователей Рерихов самым главным было использование Знамени в соответствии с его предназначением в качестве знака Пакта Рериха — юридического договора, подписанного в 1935 г. в Вашингтоне в присутствии президента США. Это Знамя стало сразу же принадлежать всему миру. Предполагалось поднять его над всеми регионами планеты, имеющими культурное значение, для защиты их от разрушения. Пакт Рериха является договором, который все еще в силе. Он никогда не терял своей силы. <...>

Перечню нет конца. Знамя никогда не может принадлежать кому бы то ни было. Знамя никогда не может быть под чьим-то контролем. Оно является силой природы, оно больше чем все мы, это Знамя Владык. Несмотря на то, что в нашем распоряжении находится первая зарегистрированная торговая марка этого символа — или, может быть, как раз потому, что мы имеем это юридическое право, — мы приглашаем всех людей во всем мире, которые любят Знамя и все, что оно символизирует, гордо водружать его. Вывешивайте его у себя на стенах, в окнах. Оно принадлежит всем вам»⁴.

Однако Д.Энтин сам себе противоречит. С одной стороны он отрицает любой контроль в отношении использования Знамени Мира, а с другой, — мы узнаем от него, что Музей Николая Рериха в Нью-Йорке имеет юридическое право использовать и контролировать использование знака Знамени Мира с девизом Pax Cultura, и что юридическое право контроля было закреплено с целью предотвращения искаженного использования знака. Для того, чтобы устранить это противоречие Даниэль Энтин делает «щедрый жест» и «дарит» людям всего мира юридическое право, которое закреплено за Музеем. Так, он пишет: «Несмотря на то, что в нашем распоряжении находится первая зарегистрированная торговая марка этого символа — или, может быть, как раз потому, что мы имеем это юридическое право, — мы приглашаем всех людей во всем мире, которые любят Знамя и все, что оно символизирует, гордо водружать его... Оно принадлежит всем вам». Но этим жестом Д.Энтин не снимает указанного выше противоречия, но лишь снимает с себя обязанность и долг защиты знака Знамени Мира. Исполнительный директор Музея Николая Рериха в Нью-Йорке возлагает на «всех людей всего мира, которые любят Знамя» пользование знаком Знамени Мира. Это делается Энтиным во имя того, чтобы «не препятствовать другим использовать Знамя мудро и почтительно». Так как Даниэль Энтин отрицает возможность контроля, то очевидно, в его понимании, мудрое и почтительное использование знака должно произойти в жизни само собой. Но что такое мудрое и почтительное использование знака? Навряд ли таким можно назвать вывешивание Знамени Мира в окнах своего жилого дома с внутренним чувством почтения. Мудрым и почтительным

использованием можно признать только то, которое соответствует предназначению знака Знамени Мира. Огромный же опыт Международного Движения Красного Креста убедительно показывает, что использование знаков в соответствии с их предназначением никогда не случается в жизни само собой – без контроля и охраны знаков.

Даниэль Энтин отрицает возможность какого-либо контроля за использованием знака Знамени Мира на том основании, что этот знак принадлежит всему миру и не может являться чьей-либо собственностью. Но принадлежность всему миру знака Знамени Мира, также, как и знаков Красного Креста и Красного Полумесяца, не имеет отношения к вопросу о собственности. Эта принадлежность означает, что все люди мира имеют право получить те высшие блага, которые символизируются этими знаками. И это право людей может быть реализовано только тогда, когда обеспечено – путем контроля - соответствие между действиями тех, которые могут использовать знаки Красного Креста и Красного Креста Культуры, и высокими идеями, которые заложены в этих знаках! И только это соответствие созидает силу доверия к знакам и дает возможность им выполнять свое облагораживающее и воспитательное воздействие!

Теперь послушаем еще один голос невежества, прозвучавший в открытом письме в Роспатент нескольких организаций «Мир через Культуру»:

«Регистрируя этот общеизвестный во всем мире культурный символ [знак Знамени Мира] как товарный знак одной организации, Россия нарушает 27-ю статью Всеобщей декларации прав человека, принятой ООН в 1948 г., в которой сказано, что "каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами". Мы — люди планеты — не хотим платить какие-либо поборы за наше право использовать в нашей жизни древнейший общемировой символ Троиединства».

И еще один голос злонамеренности — Вилли Огустат, который пишет от имени некой международной общественной организации «Мир через Культуру — Европа»: *«Всем истинным борцам прошлого и настоящего за дело Этики, Культуры и Духовности никогда не приходила в голову мысль о единоличном присвоении этого общеизвестного знака Троиединства. С точки зрения этической и культурной такой шаг просто невозможен. Как можно запатентовать пятиконечную звезду или знак лотоса? Сегодня, к сожалению, дефицит культуры выразился в кощунственном обращении со священным символом Новой Эпохи. Священный знак Нового Мира, символ Святой Живоначальной Троицы поставлен сегодня на один уровень с торговым клеймом!»*

Начнем с последнего окрика господина Огустата. Возмущаясь тем, что «общеизвестный знак Троиединства» «присвоен единолично», он спрашивает: как можно запатентовать пятиконечную звезду или знак лотоса? Уместно спросить господина Огустата: почему к перечисленным знакам он не добавил знак Креста и знак Полумесяца? Крест — древний символ веры в Христа. Но

всем известно, что, когда крест становится красным на белом фоне, он является знаком, выражающим идеи основателя Международного Движения Красного Креста Анри Дюнанна о сострадании и помощи всем раненым и нуждающимся, невзирая на их национальность, религию, идеологическую принадлежность, расу⁵. Именно потому, что знак Красного Креста выражает и должен закреплять и утверждать в общественном сознании идеи основателя Движения Красного Креста, использование этого знака отнюдь не свободно, но строго юридически регламентировано.

Знак Знамени Мира, созданный Николаем Константиновичем Рерихом на основе древнейшего символа и представляющий собой три алые круга на белом фоне, заключенные в красную окружность, выражает идеи инициатора Пакта Рериха о защите памятников и ценностей Культуры, об устремлении к Знанию и Красоте. Знак Знамени Мира как носитель идей Николая Константиновича Рериха, так же, как и знак Красного Креста, никогда не предполагался быть использованным без разбора и без контроля. Почему? Потому что и знак Знамени Мира, и знак Красного Креста должны выполнять труднейшую задачу — облагораживать и расширять человеческое сознание.

Об этом пишет одному из своих корреспондентов Николай Константинович:

«О Пакте охранения художественных и научных ценностей: я вполне согласен с Тобой, что всякие условные Лиги и всякие "некультурные некооперации" (как их называл Масарик) ни к чему не приведут. С этой точки зрения Пакты являются лишь клочками бумаг, и в этом Ты прав. Но моя идея совсем иная. Издавна я был членом Красного Креста, а затем и Французский Красный Крест избрал меня пожизненным членом. Этим путем я мог ознакомиться с деятельностью замечательного Дюнанна и со всею историей прекрасного гуманитарного учреждения Красного Креста. Мне известно, какие насмешки и всякие пессимистические поругания вызывала в свое время идея Дюнанна. Ее обозвали утопией, насмеялись и ругали непрактичность великого швейцарца. Потребовалось семнадцать лет упорнейших трудов, чтобы добиться первого осуществления простой всечеловеческой идеи. Таким образом, невозможное вчера вдруг сделалось вполне возможным. <...>

Моя идея о сохранении художественных и научных ценностей, прежде всего, заключалась в создании международного импульса к обороне всего самого драгоценного, чем живо человечество. Если знак Красного Креста всем напоминает о гуманитарности, то такого же смысла знак должен говорить человечеству о сокровищах прекрасных. От начальной школы и до всех общественных проявлений человек должен усваивать ясное представление о значении искусства и знания. Как Тебе ведомо, такое пикториальное⁶ воздействие является одним из самых убедительных и запоминаемых. Таким образом, если школьники от своих первых же дней усвоят значение и Красного Креста Культуры, то в конечном счете произойдет и сдвиг сознания (выделено мной — М.К.)»⁷.

Для того чтобы знак убеждал и напоминал, он должен в первую очередь вызывать доверие. Доверие же к знаку со стороны широкой общественности предполагает установление строгих условий для его использования и контроль за соблюдением этих условий. Цель такой строгой регламентации и контроля — обеспечение жизненного соответствия между действиями тех, кто использует этот знак, и высокими идеями, заключенными в знаке.

Можно с уверенностью утверждать, что забота об укреплении доверия к знаку и его охране была явлена основателями и продолжателями дела Красного Креста. Такая же забота в отношении знака Знамени Мира была явлена Рерихами и явлена теперь достойнейшим продолжателем их дела — Международным Центром-Музеем имени Н.К.Рериха. Принцип защиты высокого значения знака от злоупотреблений и извращений заложен в этих международных движениях, разница же во времени их возникновения, и специфика каждого из них наложила свою печать на юридический механизм, посредством которого осуществляется эта защита.

Красный Крест

Использование и защита знака Красного Креста регламентируются международным публичным правом. Знак этот был утвержден впервые Женевской конвенцией 1864 г. об улучшении положения раненых вооруженных сил. Позже были заключены Женевская конвенция 1929 г. (она утвердила знак Красного Полумесяца). Как указывает Международный Комитет Красного Креста, «хотя они были первоначально созданы для обозначения медицинских служб вооруженных сил и для защиты больных и раненых, эти знаки стали постепенно выражением беспристрастной гуманитарной помощи, оказываемой тем, кто страдает. *Несмотря на это, сам факт, что лицо, организация или предприятие участвует или желает быть ассоциированным с гуманитарной помощью, не дает им права использовать красный крест или красный полумесяц в своих действиях* (здесь и далее выделено мной — М.К.). Использование знаков регламентируется Женевскими конвенциями 1949 г., Дополнительными протоколами к ним 1977 г. и национальными законодательствами соответствующих государств. Положения Женевских конвенций и Дополнительных протоколов устанавливают, что Красный Крест и Красный Полумесяц являются символами, защищенными международным правом. Эти положения определяют лиц и службы, которые имеют право использовать эти знаки, и цели такого использования. Регламентируется использование знаков в любое время — как в мирное, так и во время вооруженных конфликтов. *Любое неразрешенное использование знаков запрещено*»⁸.

Женевская конвенция 1949 г. ввела два вида использования знаков Красного Креста и Красного Полумесяца: защитное (во время войны) и опознавательное.

Знаки Красного Креста и Красного Полумесяца имеют защитные функции во время войны по отношению⁹ к медицинским службам (звеньям) вооруженных сил, их транспортным средствам и оборудованию, медицинскому персоналу; а также по отношению к персоналу организаций, признанных имеющими право оказывать помощь этим медицинским службам (как правило, это национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца), и по отношению к Международному Комитету Красного Креста и Международной Федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (*Международный Комитет и Международная Федерация имеют право использовать знаки в любое время*). Порядок использования знаков в качестве защиты строго регламентирован. Нерегламентированное использование знака является серьезным нарушением Женевских конвенций.

Знаки имеют опознавательную функцию, когда они используются для того, чтобы указать, что лицо, организация или предмет связаны с Движением Красного Креста. В качестве опознавательных они используются, прежде всего, национальными обществами Красного Креста и Красного Полумесяца. Согласно Женевской конвенции 1949 г., *знаки могут использоваться только для обозначения действий, которые соответствуют основополагающим принципам Красного Креста*. Эти основополагающие принципы, как и Правила использования знаков Красного Креста и Красного Полумесяца, были приняты на Международной конференции Красного Креста в Вене в 1965 г. Необходимо подчеркнуть, что Правила использования знаков национальными обществами Красного Креста и Красного Полумесяца весьма строгие. К примеру, ни о каком вывешивании Знамени с этими знаками на стенах или через окно людьми, которые поддерживают принципы действия этих знаков и испытывают симпатии к ним, не может быть речи. С точки зрения не только юридических правил, но и самой сути Красного Креста это недопустимо. Произвольное использование знака, призванного обозначать действия, которые соответствуют основополагающим принципам Красного Креста, явилось бы недопустимым размыванием значения знака в сознании широкой общественности. Далее, знаки Красного Креста и Красного Полумесяца в качестве опознавательных могут использоваться только теми национальными обществами Красного Креста и Красного Полумесяца, которые получили признание Международного Комитета Красного Креста и в силу этого являются участниками Международного Движения Красного Креста. Члены этих обществ используют знак, только когда выполняют свой долг, в остальное время носить знак не разрешено (исключение из этого правила возможно только при выполнении ряда жестких условий).

Чтобы стать участником Международного Движения Красного Креста и Красного Полумесяца и получить признание Международного Комитета Красного Креста, надо соблюсти ряд условий. На два из них укажем особо: следует соблюдать основополагающие принципы Международного Движения Красного Креста и Красного Полумесяца и использовать имя и знак Красного Креста в соответствии с Женевскими конвенциями.

На общества, получившие признание и являющиеся участниками Движения Красного Креста, возлагаются особые обязательства и особая ответственность. Они должны следить за тем, чтобы на территории их стран знак Красного Креста был использован только правомерно, а в случае нарушений обязаны принять необходимые меры для их предотвращения. В связи с этим, к примеру, Британское общество Красного Креста отмечает, что *это обязательство не делает Общество популярным*, временами оно может казаться даже тяжестью, но оно является жизненно важным¹⁰.

За последние сорок лет забота о защите знаков Красного Креста и Красного Полумесяца явилась одним из важнейших приоритетов деятельности Международного Комитета Красного Креста. Вопрос об охране знаков стоял почти на всех международных конференциях Красного Креста. Международный Комитет Красного Креста обращал и обращает внимание на то, что государства должны выполнять свои обязательства, вытекающие из Женевских конвенций, и принять в своем национальном законодательстве законы, направленные на защиту знаков Красного Креста и Красного Полумесяца¹¹. Необходимо подчеркнуть, что *без соответствующих законов на национальном уровне* защита знаков практически не может быть эффективно осуществлена в мирное время¹².

Знак Знамени Мира

В первом международном договоре об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников (Пакт Рериха) сказано, что *этот Пакт направлен на всемирное признание флага*, рисунок которого уже хорошо известен (красная окружность с тремя кругами в середине на белом фоне), *в целях обеспечения охраны всех памятников, составляющих культурное наследие народов.*

В Пакте сказано также, что для обозначения памятников и учреждений, считающихся нейтральными и пользующихся уважением и покровительством договаривающихся сторон как во время войны, так и в мирное время, может быть использован указанный отличительный флаг. Перечень этих памятников и учреждений должно определить каждое государство, подписавшее Пакт Рериха¹³.

Важно подчеркнуть следующее. Пакт Рериха является международным договором, обеспечивающим наиболее полную защиту Культуры. В отличие от Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г., Пакт защищает не только культурные ценности и места их хранения, но и научные, образовательные и культурные учреждения.

Необходимо, однако, учитывать тот факт, что Пакт Рериха не подписан всеми странами мира. В отношении защиты знака Знамени Мира это означает следующее: в тех странах, которые подписали Пакт, знак защищается и международным правом, и национальным законодательством; в тех же странах,

которые не подписали Пакт, знак Знамени Мира может быть защищен только национальным законодательством¹⁴.

В США знак Знамени Мира не только может, но и должен быть защищен в соответствии с международным правом. Это означает, что согласно Пакту Рериха флаг со знаком может быть поставлен только на те культурные памятники и учреждения, перечень которых определен правительством США. Это положение Пакта совершенно ясно и не может вызывать никаких сомнений.

В свете сказанного выше слова Д.Энтина, исполнительного директора Музея Николая Рериха в Нью-Йорке: *«Мы приглашаем всех людей во всем мире, которые любят Знамя и все, что оно символизирует, гордо водружать его. Вывешивайте его у себя на стенах, в окнах. Оно принадлежит всем вам»*, — находятся в полном противоречии с Пактом Рериха. Согласно Пакту Знамя может быть установлено только на указанных правительством США исторических памятниках, музеях, научных, художественных, образовательных и культурных учреждениях. Необходимо подчеркнуть, что если бы можно было вывешивать Знамя в любом окне любого здания, то *Пакт Рериха потерял бы всякий смысл*. В процитированных выше призывах господин Энтин демонстрирует мышление разрушителя.

Необходимо отметить следующее. Уже было сказано о том, что в отношении знаков Красного Креста и Красного Полумесяца установлено два вида использования: защитное и опознавательное. Подобное разграничение использования в принципе применимо и к знаку Знамени Мира (защитное использование знака, в соответствии с Пактом Рериха — по отношению к историческим памятникам, музеям, научным, художественным, образовательным и культурным учреждениям и их персоналу; опознавательное — для обозначения причастности к высоким идеям Рерихов и принадлежности к Рериховскому движению). Таким образом, охрана знака Знамени Мира международным правом и его охрана национальным законодательством дополняют друг друга: первая направлена на обеспечение защитного использования знака, а вторая — на его опознавательное использование.

Именно поэтому в тех странах, где знак Знамени Мира защищается международным правом, он может быть защищен также национальным законодательством, *но эта национальная защита не может ни в коем случае осуществляться в нарушение международного права*. Из слов Д.Энтина понятно, что Совет Попечителей Музея Николая Рериха в Нью-Йорке в свое время предпринял меры для защиты знака Знамени Мира в соответствии с законодательством США — знак был зарегистрирован в качестве торговой марки в США на имя Музея. Последнее, однако, не дает основания нарушать нормы международного права (Пакта Рериха). Иными словами, регистрация знака Знамени Мира с девизом *Pax Cultura* на имя Музея Николая Рериха в Нью-Йорке не дает права его исполнительному директору призывать к действиям (*«Вывешивайте его [Знамя] у себя на стенах, в окнах. Оно принадлежит всем вам»*), которые исключаются Пактом Рериха.

В странах, которые не подписали Пакт Рериха¹⁵, защита знака Знамени Мира может осуществляться только на основе национального законодательства¹⁶. *На сегодняшний день во всех странах единственный инструмент национального законодательства для осуществления такой защиты знака — регистрация его в качестве торговой марки.*

Известно, как заботилась Елена Ивановна Рерих о том, чтобы никто самовольно не использовал сокровенные знаки и не прикрывал бы ими сомнительные организации, никакого отношения к великим идеям Рерихов не имеющие¹⁷. Регистрация знака в качестве торговой марки позволяет исключить возможность самовольного использования знака Знамени Мира. Выполнение воли Рерихов означает, что защита знака в соответствии с национальным законодательством не есть право, которое можно либо использовать, либо не использовать, но есть *долг*. И этот долг — защиту Доверенного Сокровища, знака Знамени Мира от злоупотреблений и извращений — выполняет в настоящее время МЦР.

Организациям «Мир через культуру» следует, прежде чем жаловаться на нарушение своих прав в результате регистрации МЦР знака Знамени Мира, вспомнить, что право каждого из нас простирается только до той черты, у которой начинаются права других. Выполняя свой долг защиты общечеловеческого знака Красного Креста, выражающего принципы сострадания и помощи каждому человеку, Международный Комитет Красного Креста тем самым защищает право жертв вооруженных конфликтов на получение помощи. Требовать от Международного Комитета Красного Креста *не защищать* знак, иными словами, «свободно» (вернее, хаотически) его использовать, означало бы нарушить право раненых и больных на помощь. Международный Центр-Музей Рерихов, выполняя свой долг защиты общечеловеческого знака Красного Креста Культуры, тем самым защищает права всех устремленных к истинному Знанию и Красоте. Требовать от МЦР не защищать знак от разрушительных прикосновений, искажающих идеи, заложенные в знаке, означает нарушить право не только нынешних, но и будущих поколений получить Свет истинной Культуры.

Тем, кто понимает значение Красного Креста и Знамени Мира, близки слова *долг, строительство* и особенно *защита*, ибо без защиты доверенного невозможно строительство.

Тем же, кому идеи Красного Креста и Красного Креста Культуры чужды, чужды и действия Международного Комитета Красного Креста и МЦР по защите этих знаков. Защита знака Знамени Мира со стороны МЦР злонамеренно истолковывается ими как «забота о своей собственности» и «требование поборов за использование знака». Пусть хулящие защиту знака Знамени Мира и требующие его бесконтрольного использования попробуют обратиться к Международному Движению Красного Креста с предложением бесконтрольно использовать знак Красного Креста.

Не приходится удивляться, что два типа мышления столь различны, ибо это мышление строителей, с одной стороны, и разрушителей — с другой. Это и

есть Свет знания и тьма невежества, которые, как писал Н.К.Рерих, никогда не могут соединиться.

Надо приложить все усилия и оградиться от *сознательных* разрушителей, — от всех энтинных, огустатов и прочая, *чтобы не оказаться в числе разрушаемых*.

¹ Н.К.Рерих называл знак Знамени Мира также знаком Красного Креста Культуры.

² Рерих Н.К. Знамя / Листы дневника. В 3 т. Т. I. М., 1999. С. 346.

³ Энтин Д., исполнительный директор Музея Николая Рериха в Нью-Йорке. Выступление на форуме «Орифламма» 11.01.2003 г. Перевод автора настоящей статьи. Оригинальный текст выступления на английском языке: «Dear Friends, There has been much discussion recently about the Banner of Peace and its status in the world and in the Roerich movement. I would like to add to this discussion some of our own experiences with the Banner. <...>

Nicholas Roerich himself did give the symbol many years ago to our Museum as its logo, and the Board of Trustees applied to the Copyright Office in Washington to have it trademarked as belonging to the Museum. The application was refused, precisely on the grounds that it is a universal symbol, and is not subject to copyright protection. We were informed, however, that if we added the motto of the Banner, Pax Cultura, with the image of the Banner, we could then register it that way, and we did so. The Pax Cultura Banner is to this day a registered trademark of Nicholas Roerich Museum in New York. The certificate of registration is in our files. <...>

We do not try to control the use of the Banner by anyone, but sometimes the legal right has its benefits. It is possible, for example, to misuse the Banner (one can even promote killing for peace), and we have from time to time invoked our right to prevent such distorted uses. Otherwise, we have been happy for others to use the Banner and its symbol, to spread knowledge about it and to promote its use. We have no ethical right to try to prevent that. The more people know about it, the more they think about its meaning, the more chance we will have for peace in the world. Let us hope that no one ever tries to prevent others from using the Banner in a wise and reverent way. Let us hope that no one ever thinks of it as their "property", as if such a thing could be owned. Some things are beyond ownership. It would be like claiming that the rays of the sun are someone's property».

⁴ Энтин Д. Выступление на форуме «Орифламма» 11.01.2003 г. Англ. текст: «We all forget that to Roerichites the most important use of the Banner was its designated purpose, as the sign of the Roerich Pact, a legal treaty signed in 1935 in Washington, in the presence of the President of the United States. That Banner immediately became the property of the world. It was intended to be flown over all

sites of cultural importance, everywhere on the planet, to protect them from destruction. The Roerich Pact is a treaty still in force. It never died. <...>

The list is endless. The Banner can never belong to anyone. The Banner can never be controlled by anyone. It is a force of nature, it is more than all of us, it is the Banner of the Lords. Even though we hold the first registered trademark of this symbol — or maybe because we hold that legal right — we invite everyone in the world who loves the Banner and everything it stands for to fly it, proudly. Hang it on your walls, hang it from your windows. It belongs to all of you».

⁵ В Международном движении Красного Креста принято, что знак Красного Креста создан на основе перемены места цветов государственного флага Швейцарской Конфедерации и не содержит в себе религиозного значения.

⁶ Художественное.

⁷ Рерих Н.К. Листы дневника. Т. 3. С. 583—584.

⁸ International Committee of the Red Cross, «The Protection of the Red Cross/Red Crescent Emblems», Ref. LG 1998-002f-ENG, www.icrc.org.

⁹ Перечисление не претендует на исчерпывающую полноту.

¹⁰ Michael A. Meyer. Protecting the Emblems in peacetime: the experiences of the British Red Cross Society, 30-10-1989 International Review of the Red Cross no 272. P. 459—464.

¹¹ Во многих странах есть *специальные законы о Красном Кресте*, но они не всегда обеспечивают нужный уровень защиты.

¹² См.: Habib Slim. Protection of the red cross and red crescent emblems and the repression of misuse, 30-10-1989, International Review of the Red Cross no 272. P. 420—437.

¹³ В 1930 году проект Пакта Рериха был представлен ряду правительств и Комитету по делам музеев при Лиге Наций. Согласно проекту образовательные, художественные и научные учреждения, художественные и научные миссии должны быть включены в специальные списки, которые следует представить указанным в проекте международным органам или организациям. *Только включенные в списки учреждения, коллекции и миссии получают право выставить Знамя Мира, которое, в свою очередь, дает им право на особое покровительство и уважение со стороны воюющих государств.*

Пакт Рериха, подписанный 15 апреля 1935 года, воспринимает механизм защиты, который был заложен в проекте Пакта. Так, согласно статье IV Пакта правительства государств, подписавших этот договор и присоединившихся к нему, направляют в Панамериканский союз перечень исторических памятников, музеев, научных, художественных, образовательных и культурных учреждений, на которые по их желанию распространяется защита, предусмотренная Пактом. Иными словами, статья IV (так же, как и проект Пакта 1930 г.) гарантирует защиту памятников и учреждений, предусмотренную Пактом Рериха, с включением в специальный список. *Знамя Мира*, согласно Преамбуле Пакта Рериха, должно получить всемирное признание *в целях защиты* всех памятников, составляющих культурное наследие народов. Следовательно,

Знамя Мира имеет охраняющую функцию и может быть использовано в качестве отличительного флага только на охраняемые Пактом учреждения и памятники, включенные в специальный список.

Английский текст Пакта Рериха, который является аутентичным для этого международного договора, можно найти на следующих интернет-страницах: <http://palimpsest.stanford.edu/bytopic/intern/roerich.html> — библиотека Университета Стэнфорд, <http://www1.umn.edu/humanrts/instree/1935a.html> — Университет Миннесоты. Дополнительную информацию о Пакте Рериха можно также найти на интернет-странице Международного Комитета Красного Креста <http://www.icrc.org>, раздел International Humanitarian Law.

¹⁴ В тех странах, которые не подписали Пакт, но подписали Дополнительный протокол (Протокол I от 8 июня 1977 г.) к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, направленный на защиту жертв международных вооруженных конфликтов, *знак Знамени Мира защищается, но только в одном ограниченном случае: ст. 38 Протокола запрещает умышленное злоупотребление знаком во время международного вооруженного конфликта.* Дополнительный Протокол I от 1977 г. является частью международного гуманитарного права.

¹⁵ Пакт Рериха подписан Аргентиной, Боливией, Бразилией, Венесуэлой, Гватемалой, Гаити, Гондурасом, Доминиканской Республикой, Колумбией, Коста-Рикой, Кубой, Мексикой, Никарагуа, Панамой, Парагваем, Перу, США, Уругваем, Чили, Эквадором, Сальвадором.

¹⁶ См. сноску 14.

¹⁷ *Рерих Е.И.* Письма. Т. 2. М., 2002. С. 427.